Глава 1355. Выход

Когда Цинь Вэньтянь проснулся, в его голове было много потоков информации, а также слова, произнесенные этим бессмертным уродом. Несмотря на то, что он был без сознания, голос этого старого урода все еще был запечатлен в его голове. Цинь Вэньтянь мог только молча проклинать этого бессмертного старого урода в своем сердце.

«Священное писание, писание смерти? Что это за ерунда такая?» - тихо пробормотал Цинь Вэньтянь. Когда он снова подумал об этих зомби-монстрах, его внезапно охватила одна мысль. Может быть, зомби были созданы писаниями? Как такое может быть? Согласно логике, мертвые люди должны оставаться мертвыми, для них было невозможно вернуться к жизни. Эти зомби были ходячими трупами, у них не было никаких намеков на разум.

«Душа... этот бессмертный старый урод был действительно способен заставить мою душу отделиться от моего тела и даже заставил ее вернуться», - Цинь Вэньтянь вспомнил свой предыдущий опыт, когда холодный пот стекал по его спине. Он почувствовал озноб по всему телу, даже несмотря на то, что испытание было закончено, он все еще чувствовал, что этот опыт был чрезвычайно пугающим. Если бессмертный урод хочет его жизни, он действительно сможет забрать ее с легкостью. Сила этого человека уже далеко превзошла возможности понимания Цинь Вэньтяня.

Учитывая его нынешний уровень развития, даже бессмертные императоры не смогли бы убить его тихо. Они должны были высвободить свою энергию закона, чтобы сделать это. Даже бессмертные императоры высшего уровня, если они хотели убить бессмертных королей, они все равно должны были использовать законы великого Дао. Но этот бессмертный урод мог заставить его душу уйти и вернуться с единственным криком. Это было просто слишком страшно.

Если бы Цинь Вэньтяню пришлось выбирать слово, чтобы описать этого старика, это слово определенно было бы «непостижимый».

Цинь Вэньтянь закрыл глаза, молча размышляя над информацией Священного писания. Очень скоро он узнал, что это за искусство. Это было искусством культивирования, чтобы тренировать свою душу.

Хотя он никогда раньше не сталкивался с какими-либо методами культивирования души, он знал, что это Священное писание было ужасающим высшим искусством культивирования души.

Нет никого в мире, кто не может умереть, независимо от тела или души, пока они существовали, они тоже могут умереть. Это было просто, что страх Священного писания был в отношении этого. Когда человек культивирует писание до его крайности, он может достичь состояния, в котором его душа сможет выжить даже после того, как его тело погибнет. На самом деле, были и другие ужасающие способности, такие как позволять душе постепенно преобразовывать свое тело. Это было просто слишком тиранническим, чтобы думать об этом.

Естественно, использование Священного писания не ограничивалось этим. Можно сказать, что это было совершенное искусство культивирования души.

«Почему я чувствую, что у этого старого бессмертного монстра уже был этот план, когда он позволил мне войти в древний город?» - пробормотал Цинь Вэньтянь: «Если бы старый бессмертный урод не действовал так намеренно, как бы он выжил до сих пор?».

«Может быть, мой талант слишком выдающийся, не имеет себе равных ни на небесах, ни на земле, и он восхищается мной. Он не в состоянии выйти в мир и надеется найти ценного преемника и, следовательно, возложил все свои надежды на меня?» - Цинь Вэньтянь бесстыдно спекулировал, обнаружив, что вероятность такой вещи действительно очень высока. Он даже не смог удержаться и глубокомысленно кивнул: «В конце концов, люди вроде меня с высшим уровнем талантов действительно слишком редки. Старый ублюдок, скорее всего, никогда не встречал никого из них раньше».

«К счастью, он не сказал, что я должен присоединиться к силе, от которой он происходит, и не принял меня как ученика. Скорее всего, он знает, что недостаточно квалифицирован, чтобы стать моим учителем, и это не может рассматриваться как нарушение мной правил царства Небесного талисмана. В будущем, когда я стану сильнее, я вернусь, чтобы найти его и вернуть этот долг», - Цинь Вэньтянь продолжал бесстыдно размышлять. Если бы бессмертный урод знал, о чем он думает, можно было бы только гадать, не заставит ли он немедленно душу Цинь Вэньтяня снова отделиться от его тела.

Опустив голову и взглянув на божественный жезл на земле, паника поднялась в сердце Цинь Вэньтяня. Пережитое ранее было просто слишком жалким, он все еще испытывал страх в своем сердце. Похоже, он должен был сделать все возможное, чтобы культивировать Священное писание. Иначе когда он снова попытается удержать жезл, он не знал, сможет ли вынести это ужасное чувство, когда его душа подвергается нападению.

Когда Цинь Вэньтянь подумал об этом, он закрыл глаза и успокоил свой ум, начав культивировать Священное писание, начиная с основ, чтобы построить свой фундамент.

Поскольку он никогда раньше не входил в контакт с методами культивирования души, его начальная скорость была чрезвычайно медленной. До этого он даже не чувствовал существования своей души и не обращал никакого внимания на связь между телом и душой. В то время, когда он держал божественный жезл, это был первый раз, когда он почувствовал существование своей души.

Душа была чем-то чрезвычайно слабым, что существовало внутри тела. Если бы она покинула тело, то была бы легко уничтожена. Как только душа будет уничтожена, тело станет лишь пустой оболочкой. Больше не было смысла жить дальше.

К счастью, с этим болезненным опытом, Цинь Вэньтяню удалось почувствовать существование своей души. В таком случае первый шаг был не слишком сложным. Как только он узнал о существовании души, он мог начать тренировать ее.

Цинь Вэньтянь в очередной раз вошел в состояние, когда полностью забыл обо всем. Он не знал течения времени, он также не ожидал, что будет продолжать культивировать после достижения царства бессмертного короля, тренируя свою душу после формирования своего домена закона. Его недавний опыт можно было бы назвать чрезвычайно странным.

Однако старый монстр пообещал ему, что, когда он сможет успешно удерживать божественный жезл, он позволит ему выйти. Сегодня, наконец, наступил этот день. Он должен быть в состоянии покинуть это место в ближайшее время.

Более десяти лет прошло в мгновение ока. Он не знал положения дел во внешнем мире и мог только надеяться, что ничего серьезного не произошло. В конце концов, война между высшими державами займет много времени. Прежде чем разразится чрезвычайный конфликт, решающая война не наступит так быстро. Тогда война происходила только потому, что

Бессмертная империя небесного тумана чувствовала, что они обязательно победят. Но после судебного сражения ни одна из держав не осмелилась бы действовать опрометчиво.

На этот раз он потратил самое большое количество времени для своего развития за один присест. Даже прорыв к царству бессмертного короля не занял так много времени, поскольку все эти атрибутивные энергии имели общий источник. Однако он был подобен чистому листу бумаги, когда дело касалось развития души. Это было что-то чрезвычайно трудное, способности, дарованные этим Священным писанием, могли быть использованы, чтобы дополнить другую уникальную способность, которую он получил от своей седьмой астральной души. Он должен был сделать все возможное, чтобы понять их, так как они определенно будут очень полезны ему в будущем.

По мере того, как он развивался, энергия души Цинь Вэньтяня постепенно становилась все сильнее и сильнее. Теперь он мог, наконец, заставить свою душу отделиться от тела по собственной воле. Его душа могла даже стать телесной, сияя ослепительным светом. Это было просто шокирующе. Разница в силе его души была просто во много раз сильнее по сравнению с ним до того, как он начал культивировать Священное писание.

Наконец, в течение одного дня, после многих повторных неудач, он, наконец, взял божественный жезл и крепко держался за него. Хотя его душа сильно дрожала, прямо сейчас он уже мог ослабить свое влияние на нее до очень большой степени.

Появилась фигура старого бессмертного урода. Он пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня и покачал головой: «На самом деле тебе нужно было столько времени, как же ты был слаб. Ты слишком дерьмовый. Если бы я знал раньше, я бы определенно дал тебе ограничение по времени».

Цинь Вэньтянь кипел каждый раз, когда смотрел на бессмертного урода, его сердце наполнялось ненавистью.

«Ну и что же? Ты несчастен?» - голос этого бессмертного урода стал холодным. Мгновенно Цинь Вэньтянь почувствовал, что дрожь его души усилилась: «Как это младший посмеет?».

«Ай, это хорошо, что ты знаешь, что не посмеешь. После культивирования здесь твои улучшения не слишком плохи, и это все благодаря мне. Я действительно не требую от тебя никаких великих дел, чтобы вернуть этот долг благодарности. Ты можешь просто сопровождать меня в течение примерно восьми-десяти лет, мы можем общаться каждый день, прежде чем ты покинешь это место», - слова этого старика мгновенно заставили Цинь Вэньтяня закатить глаза. Он чуть не закашлялся белой пеной изо рта и тут же потерял сознание.

«Это, это...» - Цинь Вэньтянь почувствовал, что умирает. Сопровождать этого старого урода в течение восьми-десяти лет? Разве он не сойдет с ума?

Однако если этот старый урод действительно хотел сделать это, не было никакого способа, которым Цинь Вэньтянь мог сказать «нет».

«Ты не хочешь сопровождать меня?» - старый бессмертный урод пригладил свои волосы, открыв постаревшее лицо, когда он уставился на Цинь Вэньтяня. Затем он продолжил: «Ты знаешь, сколько людей хотят встретиться со мной, но я отказался от всех них? За все эти бесчисленные годы я встречал только тебя и эту маленькую куклу. Ты действительно не хочешь общаться со мной? Если ты будешь сопровождать меня еще в течение восьми-десяти лет, твои улучшения в отношении твоего культивирования будут более обширными, чем раньше».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, а сердце дрогнуло. Если его сила действительно может быть значительно увеличена, он не возражал бы рассмотреть это.

«Перестань думать об этом. Даже если ты захочешь сейчас, я не хочу тебя. Просто убирайся, просто убирайся», - этот старый бессмертный урод взмахнул руками, и Цинь Вэньтянь мгновенно ощутил энергию, обволакивающую его, несущую сквозь пространство с такой скоростью, что это было немыслимо.

Бум! Цинь Вэньтянь рухнул прямо на землю, и появился огромный кратер. Оказавшись внутри кратера, он тихо выругался, прежде чем выпрыгнуть из него. Через мгновение все его существо замерло.

«Это...» - Цинь Вэньтянь окинул взглядом окрестности. Он действительно вернулся к входу в запретную зону, на внешнюю границу бессмертной горы Даркнот.

Взмахом руки этот бессмертный старый урод отправил его прямо сюда. Не было ли это просто слишком чудовищно?

Не имея никаких других указаний на это, Цинь Вэньтянь уже вернулся к входу в запретную зону.

Охранники вокруг посмотрели на Цинь Вэньтяня и замерли. Цинь Вэньтянь действительно вернулся? Разве это не один из тех, кто отважился войти в запретную зону десять лет назад? Он действительно вернулся живым?

Тот, кто был в царстве бессмертного основания, когда он вошел, на самом деле не умер?

Цинь Вэньтянь не обращал внимания на их странные взгляды. Он взглянул на горизонт и вздохнул с облегчением.

Через мгновение Цинь Вэньтянь фактически поклонился в направлении запретной земли, произнося про себя: «Старый урод, надейся, что ты сможешь подождать, пока моя сила достигнет твоего уровня. В это время я обязательно дам тебе огненную битву».

Со вспышкой силуэта Цинь Вэньтянь умчался прочь, минуя горы закона. После этого он, наконец, подошел к древней вершине и увидел на ней знакомый силуэт.

Этот силуэт молча сидел на земле, играя на струнах своей цитры, создавая атмосферу тоски, рассказывая историю о том, что кто-то чего-то ждет. Цинь Вэньтянь спокойно стоял там, и когда он услышал эту знакомую мелодию, на его лице появилась улыбка.

Подумать только, что за это путешествие на бессмертную гору Даркнот и ему, и Чжиинь удалось прорваться в царство бессмертного короля. Какая удача.

Мелодия продолжалась, и только через некоторое время она закончилась. Музыка постепенно стихла, и Чжиинь открыла свои прекрасные глаза. Ее глаза были полны лучезарной улыбки, когда она посмотрела на Цинь Вэньтяня: «Я знала, что ты вернешься, поэтому я ждала тебя здесь».

«А зачем ты меня ждешь?» - Цинь Вэньтянь покачал головой и рассмеялся.

«Раз уж мы пришли сюда вместе, то должны и уйти отсюда вместе», - Чжиинь говорила легким голосом, ее рассуждения были очень просты, но и очень логичны.

«Тогда давай уйдем», - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Чжиинь встала, и они вместе направились к выходу.

За пределами бессмертной горы Даркнот, когда эксперты там увидели, как Чжиинь и Цинь Вэньтянь вышли вместе, все они не могли не быть ошеломлены. После этого один из охранников сказал: «Милорд и мадам, пожалуйста, остановитесь. Принцесса отдала приказ, сказав, что если мы увидим вас обоих выходящими, то должны немедленно сообщить ей об этом. Она придет лично».

«Принцесса Нунгюэ слишком вежлива», - Цинь Вэньтянь рассмеялся. Он взглянул на Чжиинь и сказал: «В таком случае давай подождем Бэймин Нунгюэ».

«Хорошо», - Чжиинь кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/161/622732